

Лу Юань вошёл в спальню Сюй Цзяинь, отодвинул занавески, и солнечный свет мгновенно залил комнату. Он собирался открыть и окно, но ручка была туго обмотана проводом, и после пары попыток он сдался. Похоже, мама Сюй даже не заходила в спальню — комната сохранялась в том же виде, что и в тот день, плед лежал на полу. Он наклонился, поднял плед, упавший у туалетного столика, положил его на кровать, а затем встал перед зеркалом.

Фотографию, которую прислала ему Сюй Цзяинь, она сделала именно с этого ракурса — стоя перед зеркалом. Лу Юань долго стоял, вглядываясь в своё отражение, но ничего необычного не заметил. Зеркало казалось самым обычным, прикреплённым к стене.

Он провёл пальцами по краю зеркала, тщательно ощупав его, но ничего подозрительного не обнаружил. Постучал по поверхности — звук был глухим, за зеркалом не было пустоты.

Почему Сюй Цзяинь боялась, что что-то выйдет из зеркала? Что же она в нём увидела?

Лу Юань подошёл к зеркалу на шкафу. Оно было чуть больше, чем на туалетном столике, но тоже выглядело обычным и, похоже, не было встроенным — простая металлическая окантовка, вероятно, Сюй Цзяинь купила его отдельно и повесила на дверцу. Он отодвинул зеркало, открыл дверцу шкафа. Внутри аккуратно висела одежда. Лу Юань быстро её проверил — ничего подозрительного, только стойкий запах её духов, от которого на сердце стало тоскливо.

Лу Юань попытался восстановить в памяти то, что видел на записях с камер, надеясь найти зацепки. Оба раза Сюй Цзяинь сидела на кровати, опустив голову. Он подумал и тоже забрался на кровать, сел на то же место. Осмотрев комнату с этой точки, он заметил кое-что, отчего сердце ёкнуло.

С этого ракурса можно было боковым зрением одновременно видеть оба зеркала.

Выходит, Сюй Цзяинь действительно была одержима зеркалами. Она не только их закрыла, но и сидела здесь, пристально наблюдая, причём ей нужно было видеть сразу два.

Подумав ещё, Лу Юань почувствовал головную боль. Его мысли шли вразрез со всем, во что он верил. Странные намёки, оставленные Сюй Цзяинь, не давали ему рассуждать логически. Приходилось допускать, что произошло нечто сверхъестественное — иначе как объяснить, как человек бесследно исчез из запертой комнаты?

Пока Лу Юань размышлял, не остаться ли ему здесь на ночь, ему позвонили из архива и сказали, что если он хочет ознакомиться с материалами, то может прийти сегодня.

— Приходите пораньше, — сказала девушка из архива, словно боясь, что он затянет и помешает ей уйти. — Старые дела не рассортированы, искать придётся долго. Мы закрываемся в пять.

Лу Юань вспомнил ту сцену, которая теперь казалась сном. Неужели это действительно происходило с ним?

— За те годы — там, — девушка, оформив пропуск, открыла ему дверь и указала на самый дальний стеллаж.

Дело, где оба супруга погибли в одной комнате, должно было быть громким, найти его было несложно — если это было убийство. Дела об убийствах теоретически хранятся вечно, но Лу Юань не мог с уверенностью сказать, было ли это убийством или всё-таки самоубийством.

Он подошёл к дальнему стеллажу и на мгновение замер, не решаясь сразу начать поиски. Если дело сохранилось, какую правду он увидит?

Архив за тот год был небогатым — видимо, год выдался спокойным. Лу Юань быстро нашёл то, что искал, на нижней полке. Кончики пальцев коснулись картонной папки, и вдруг его охватила робость, рука задрожала. Он не понимал себя — столько лет искал правду, и вот она перед ним, а он боится даже взять папку в руки.

Папка в руке оказалась не тяжёлой. Лу Юань взвесил её. Наверное, дело было не таким уж сложным.

Он положил папку на соседний стол и открыл её, выпустив воспоминания, ждавшие его почти двадцать лет.

Супруги Лу Цзиньдун и Сяо Юй были обнаружены соседями мёртвыми в своей спальне.

Дата смерти установлена как 14 августа.

Согласно предсмертной записке Лу Цзиньдуна и заключению судмедэкспертизы, он задушил жену, повесил её тело на люстру, после чего перерезал себе горло, повредив сонную артерию, и скончался от кровопотери.

Лу Юань закрыл глаза.

Теперь он знал имена своих родителей и причину их смерти.

Дело выглядело простым.

До того как Мэн Фаньюй провёл ему гипноз, он строил разные догадки об участии родителей — они могли исчезнуть, бросить его. После гипноза он узнал, что их нет в живых, и увидел ту удушающую сцену.

Такова ли правда, которой он боялся и которую так хотел вспомнить?

Лу Юань думал, что в момент, когда он узнает правду, все воспоминания хлынут назад, как прилив, смоют всё, что он когда-то намеренно забыл.

Но оказалось, что, читая подробный отчёт о смерти родителей, он не испытывал ровно ничего. Ни печали, ни шока, ни сожаления, ни ощущения, что это слишком тяжело. Это было похоже на чужую историю — смерть родителей казалась самой обычной среди множества убийств, с которыми он сталкивался.

Он не ожидал, что встреча с прошлым окажется настолько будничной, словно это часть его повседневной работы. К своему удивлению, он не почувствовал с этим прошлым никакой связи.

Неужели он действительно стал настолько бесчувственным?

Лу Юань надавил на виски, открыл глаза и продолжил читать.

Протоколы, показания, вещественные доказательства.

Не прошло и нескольких страниц, как его спокойствие, отстранённое, как у постороннего наблюдателя, было нарушено. Сердце забилось чаще, дыхание перехватило, на висках выступила испарина.

Предсмертная записка отца.

«Я думаю, ребёнок не пропал, он умер... Сяо Юй всё считала своей виной, говорила, что не должна была спать так крепко, когда дети ушли гулять, что не услышала... Сяо Юань был сильно напуган, так и не рассказал нам, как именно пропал брат... Она стала странной, я думаю, у неё начались проблемы с психикой... Она говорила, что Сяо Цзе вернулся, что он у неё в животе... Думаю, она окончательно сошла с ума, она убьёт Сяо Юаня...»

Этого Лу Юань никак не ожидал.

У него был брат.

Ему пришлось упереться ладонью в стол, чтобы прекратить дрожь в руках. У него был брат. Брат, который пропал. И трагедия родителей, похоже, была напрямую связана с его исчезновением.

Он быстро пролистал дело, отыскивая протоколы допросов соседей, коллег и друзей.

«Мне кажется, Сяо Юй стала странной после исчезновения Лу Цзе, всё твердила, что это её вина, потом вообще перестала выходить из дома, а у Лу я ничего подозрительного не замечал...»

«С четырнадцатого их никто не видел, не слышно было и шума, но вечером свет горел, телевизор работал, мы и не думали, что там один Лу Юань...»

«Перед происшествием Сяо Юй говорила со мной, мы встретились, когда она за покупками шла, она сказала, что должна забеременеть, а я ответила, что ей не стоит, здоровье не то, да и ребёнок уже есть, но она сказала, что Лу Цзе всё ещё дома, думаю, у неё с головой не в порядке было...»

«Старина Лу звонил мне, говорил, что хочет отвезти Сяо Юй в больницу, но она не соглашается, он не мог её заставить, упоминал, что она сильно избивает Лу Юаня, боялся, что она ребёнку вред причинит...»

...

Лу Юань не мог сдержать острой боли, снова и снова пронзавшей сердце. Читая эти показания, он чувствовал, будто задыхается. Рассказы этих людей постепенно складывались в общую картину.

Но он по-прежнему ничего не мог вспомнить. Это чувство — когда отчаянно хочешь вспомнить, но никак не можешь найти зацепку — было невыносимым. Дрожащими руками он лихорадочно листал протоколы, надеясь отыскать ещё что-нибудь полезное.

На последней странице был прикреплен протокол, предельно краткий, всего в несколько слов.

<http://bllate.org/book/15429/1366032>